

Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №2(63). С. 154-165.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 711.06:003

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-154-165

Символическое пространство малого города

Елена Владимировна Малая¹, Константин Евгеньевич Вавулин^{2✉}

¹Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

²ФГБУ ЦНИИП Минстроя России, Москва, Россия

¹arxe_elena@mail.ru, ²konstantin.vavulin@mail.ru

Аннотация. В представленной статье речь идет о городском символическом пространстве на примере города Каргополя. В статье рассматриваются четыре типа носителей символов: материальные, дискурсивные, иконические и ментальные. Авторы отмечают важность изучения городского символизма для классических физических и социальных исследований городов. Анализ символики города должен стать неотъемлемой частью всех урбанистических исследований, что поможет обогатить градостроительные исследования.

Ключевые слова: символическое пространство, территориальная идентичность, городская символика, Каргополь

Для цитирования: Малая Е.В. Символическое пространство малого города /

Е.В. Малая, К.Е. Вавулин // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №2(63).

С. 154-165. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/10_malaya.pdf

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-154-165

TOWN PLANNING AND URBAN DESIGN

Original article

Symbolic space of a small town

Elena V. Malaya¹, Konstantin E. Vavulin^{2✉}

¹Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia

²FSBI TSNIP of the Ministry of Construction of Russia, Moscow, Russia

¹arxe_elena@mail.ru, ²konstantin.vavulin@mail.ru

Abstract. In the presented article we are talking about the urban symbolic space on the example of the city of Kargopol. The article considers four types of symbol carriers: material, discursive, iconic and mental. The authors note the importance of studying urban symbolism for classical physical and social studies of cities. The analysis of the symbolism of the city will help enrich urban planning research and should become an integral part of all urban studies.

Keywords: symbolic space, territorial identity, urban symbolism, Kargopol

For citation: Malaya E.V., Vavulin K.E. Symbolic space of a small town. Architecture and Modern Information Technologies, 2023, no. 2(63), pp. 154-165. Available at:

https://marhi.ru/AMIT/2023/2kvart23/PDF/10_malaya.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-2-154-165

Внимание к ментальной архитектуре города, которая не оставляет прямых свидетельств в материальной записи, привело к интерпретациям, основанным на материальных аналогах этого абстрактного действия. Двусмысленности, возникающие в результате этой ситуации, можно уменьшить, сосредоточив внимание на системах, которые используют материальные объекты в качестве носителей их символического содержания. Архитектурный язык, как наиболее сложная система символов, используемая человеком, часто является предметом обсуждения в различных дисциплинах, которые стремятся понять символику, оказывающую на человека сильное влияние.

Разумеется, одна статья не может проследить весь спектр символической значимости архитектурного языка города, поэтому здесь затрагиваются лишь некоторые аспекты этого вопроса. Если говорить о городской символике, то она является не только отражением общества, но уровня культуры и исторической значимости образа города в целом. В символике отражены основы общественного устройства и отношения между его членами всех типов. Использование городской символики также может служить инструментом для решения стратегических задач, поставленных государством и обществом. В академической сфере изучение городского символизма считается очень важным, поскольку оно концентрируется на культурном слое, созданном и используемом обществом. Культурный слой в пределах определенного города не только отражает, но и формирует историю сообщества. Для комплексного понимания города необходимо дополнить современные исследования городской инфраструктуры, социальной и административной жизни культурно-символической составляющей.

Феномен символического пространства

Ученые проводят исследования различных свойств городской среды, включая архитектурные, градостроительные, морфологические, демографические, экономические, социокультурные, антропологические, цифровые и административные аспекты. Но в российских научных архитектурных исследованиях культурному аспекту города уделялось недостаточно внимания.

Однако в последние десятилетия ситуация стала более благоприятной для развития исследований символического пространства городов. Согласно общим направлениям исследований, городская антропология все больше привлекает внимание в рамках общего урбанистического изучения. Одна из основных тенденций в городской антропологии – городская символическая экология [1]. Это направление имеет цель исследования культурного измерения города с целью установления распределения и значения символов, ритуалов [14]. В этом процессе основное место занимают аспекты общественного производства и потребления символики и ритуалов. Городская символическая экология происходит из исследований Чикагской школы, которая специализируется на описании и анализе распределения социальных явлений в городском пространстве [13]. Классическим примером такого исследования является работа Эрнста Берджесса (E.W. Burgess) о городе Чикаго [2].

Городские антропологические исследования символизма были проведены Кевином Линчем. В исследовании американских городов Кевин Линч (Kevin A. Lynch) использует три концепции для изучения: идентичность, структуру, показывающую конструкцию идентифицированных элементов или значение городских элементов. Но в работах этого автора не уделяется внимание значению самого города [4].

Для изучения городской символики значение города является ключевым понятием. Также важно то, что символические значения, которые придают городской архитектуре, имеют определенные закономерности.

Методом исследования городского пространства Кевина Линча (Kevin A. Lynch) является использование ментальных карт, которые предоставляют возможность всестороннего анализа города со стороны различных потребителей [4]. Лик Рейндерс (Leeke Reinders)

разработал концепцию повествовательного изображения карты города, которая включает изображение города без рисования конкретной карты на бумаге, а вместо этого используя виртуальную карту, изображенную словами [15].

Следующий метод исследования городского символизма – изучение семиотики и процесса «объяснения» города. При таком подходе различают реальный город и его ментальный облик [14]. Город и его элементы обозначаются, а означающиеся образуют слой значений, представляющих собой гиперреальность². В основе изучения ментального города лежит производство, потребление и распределение этих означающих.

Городские образы выражаются через различные символы. Это может быть архитектура зданий, архитектура малых форм и ландшафтная архитектура, названия улиц, названия различных городских объектов и др. Иное направление состоит из легенд различного характера и литературных, музыкальных произведений, имеющих отношения к данному поселению.

Особая специфика современных градостроительных исследований, основанных на конвергенции наук, позволяет заглянуть в глубину проблемы. В городах существует несколько символов, один из которых является наиболее доминантным. Исследователи выделяют четыре типа символов, а именно: материальные, дискурсивные, иконические и ментальные символы [14]. Материальный символизм является областью городской символической экологии. Дискурсивный символизм – тип символизма, подчеркивающий городской образ и нарративы. Символика иконической культуры представлена жителями города, которые могут быть как отдельными лицами, так и группами.

Материальная символика на примере города Каргополя

Символическую структуру города Каргополя можно представить двумя взаимосвязанными структурами: архитектурным пространством города и его природным каркасом. Авторы выдвигают идею о том, что символическая экология города Каргополя схематично представлена в виде четырех зон: город до XVIII века, город на рубеже XIX–XX веков, советский период, начало XXI века.

Центр города отмечен старым порядком Каргополя благодаря наличию таких архитектурных и градостроительных памятников, как ансамбль Соборной площади: Христорождественский собор, Колокольня, Введенская церковь, Церковь Иоанна Предтечи (рис. 1), ансамбль Красноармейской площади: Благовещенская церковь, Никольская церковь, Церковь Рождества Богородицы (рис. 2), Воскресенская церковь, Церковь Сошествия Святого Духа, Троицкая церковь, Церковь Зосимы и Савватия на Горке, Дом Вешнякова, Дом-музей семьи Шевелевых и глиняной игрушки и другие. Перечисленные достопримечательности, в первую очередь, подчеркивают формирование русской градостроительной и архитектурной мысли, а также создают уникальные ансамбли русского градостроительного искусства. На рисунке 3 представлена схема виртуального изображения сохранившихся и исчезнувших памятников и объектов градостроения сер. XIX – нач. XX века города Каргополя.

Новый порядок города на рубеже XIX–XX веков, в пределах которого, в основном, были перестроены традиционные жилые и общественные дома, характерные для всей русской провинции.

Рисунки 4–8 демонстрируют жилые и общественные постройки начала XX века, которые, на взгляд авторов, изображают отчетливое проявления символического пространства города Каргополя. На рисунке 4 представлена «Земская больница», расположенная по адресу: Архангельская обл., г. Каргополь, ул. Советская, 44. В настоящее время в здании

² Гиперреальность — термин в семиотике и философии постмодернизма, описывающий феномен симуляции действительности. Термин введен Жаном Бодрийяром.

расположена центральная городская Каргопольская больница, терапевтическое отделение.

Рис. 1. Схема ансамбля соборной площади города Каргополя

Рис. 2. Схема ансамбля Красноармейской площади

Рис. 3. Схема визуализации сохранившихся и исчезнувших памятников и объектов градостроения сер. XIX – нач. XX века города Каргополя

Рис. 4. «Земская больница». Построена в начале XX в., Архангельская обл., г. Каргополь, ул. Советская, 44

На рисунке 5 представлен Дом М.А. Красавина, расположенный по адресу: Архангельская обл., г. Каргополь, Ленинградская, 20. Данный жилой дом представляет собой деревянное здание с четырёхскатной кровлей, характерное для застройки центральной части города Каргополя. Этот дом (участок дома) связан с коллежским ассессором и руководителем Каргопольского уездного училища - Иваном Петровичем Беком.

Рис. 5. Дом М.А. Красавина. Построен в начале XX в., Архангельская обл., г. Каргополь, ул. Ленинградская, 20

Рисунок 6 демонстрирует деревянное жилое здание семьи Эдуарда Карловича Отто, гражданина Минской губернии, представителя компании Зингер (Singer), расположенное по адресу: Архангельская обл., г. Каргополь, Ленина, 83. В настоящее время здание является объектом культурного наследия. В 1920-е годы в доме находилась канцелярия уполномоченного Вологодского губернского отдела государственного управления системы НКВД.

Рис. 6. Дом Отто. Построен в начале XX в., Архангельская обл., г. Каргополь, Ленина, 83

На рисунке 7 изображен дом Дом Лаврентьева, расположенный по адресу: Архангельская обл., г. Каргополь, ул. Победы, 5. Здание было построено под богадельню. В нем был организован приют для детей 10–15 лет. Рядом был спроектирован и построен каменный флигель для богадельни и детского приюта. Во времена Советского Союза в здании располагались районный комитет КПСС и райком комсомола. В настоящее время в здании администрации Каргопольского муниципального округа располагается администрация Каргопольского муниципального округа.

Рис. 7. Дом Лаврентьева. Построен в начале XX в., Архангельская обл., г. Каргополь, ул. Победы, 5

На рисунке 8 представлен Дом Вагера, расположенный по адресу: Архангельская обл., г. Каргополь, пр. Октябрьский, 31, владельцем которого, являлся лесопромышленник Андреас Вагер, прибывший в Каргополь в 1903 г. Одноэтажный деревянный жилой дом с крещатым мезонином и бельведером в народе получил прозвание «Китайский домик» из-за своих длинных свесов кровли и из-за необычной башенки бельведера с плоской

шатровой крышей. После 1920 г. в здании располагалась школа. Затем, с 1950 по 1995 год в доме находилось общежитие Каргопольского педагогического училища.

Рис. 8. Дом Вагера. Построен в нач. XX в., Архангельская обл., г. Каргополь, пр. Октябрьский, 31

Социалистический период отразился на формировании «образа» построек сельскохозяйственного характера.

Архитектурные и городские памятники являются основными манипуляторами символизма в городе, но также можно выделить природную инфраструктуру, которая также изображает образ города. Таким изображением природной инфраструктуры города Каргополя является река Онега. Река Онега, как доминирующая черта окружающей природы, подчеркивает уникальность характера малого русского города.

Данный материал показывает значение материальной составляющей городской символики в целом, а также описывает важность архитектуры для городского облика во всех ее аспектах. О значимости и воздействии смыслов и образов архитектуры на человека писали многие исследователи, о воздействии на здоровье существует интересное исследование доктора биологических наук Василия Антоновича Филина. Ученый представил новую область исследований, известную как видеозоология, для изучения того, как люди взаимодействуют со своим видимым окружением. Он рассматривал городское пространство с позиции комфортной и плохой визуальной среды города [12].

Дискурсивный символизм на примере города Каргополя

В настоящее время веб-сайты, информационные цифровые материалы являются важными символами, которые используются в качестве носителей информации о городе. Они используются в качестве стратегического способа информативного изображения городов: предоставления информации местным жителям и туристам, предоставление информационных материалов о городе, популяризация города в цифровой среде и др. Можно считать, что цифровые материалы различного характера имеют большое значение для имиджа города.

Город Каргополь является синонимом русских традиций, исторического русского наследия. Политика, касающаяся истории и праздников, традиций дополняют этот имидж. У города

есть определенный образ, который отражается виртуально, интерпретируемый с помощью макетов веб-сайтов и формирования интернет- и медиа-содержания³.

Иконический символизм на примере города Каргополя

Городские жители сегодня участвуют в символическом поведении. В более приземленных контекстах иконическая информация может быть целенаправленно передана чьими-либо высказываниями или манерами, а также значением каждого человека. Хотя символическое поведение происходит повсюду вокруг нас, понять его сложно. Потому что сами символы достаточно сложны.

Города могут получать свою репутацию от определенного человека или группы людей, и «культовая» символика может носить сакральный или профанный характер. Каргополь – прекрасный пример сакрально-культового города. Среди символических людей города можно отметить Болотникова Ивана Исаевича⁴, Голицина Василия Васильевича⁵, Шемяка Дмитрия Юрьевича⁶ и др.

Ментальный символизм на примере города Каргополя

Для изучения ментальной символики используют разные методы, самым популярным из которых являются ментальные карты, которые изучают эмоциональное восприятие населения города. С помощью ментальных карт информанты просят нарисовать их городскую среду и отметить объекты, которые они считают важными. В ментальных картах информант изображает город так, как он его представляет. Данные карты дают основание для глубокого анализа информации о значении нарисованных элементов. С помощью символов можно выразить чувства к городу и эмоции его жителей. Эти значения жители города могут выразить с помощью эмоциональной символики. Например, положительные и отрицательные знаки в отношении к определенным частям города можно выразить посредством эмоциональной символики.

В центре внимания автора монографии «Городская ментальность» Т.В. Семеновой, изданной в 2008 году, находится теоретический и эмпирический анализ более десяти городов, обоснованный возможностью создавать универсальный «социально-психологический портрет города». Этот портрет можно также назвать «мысленным» образом города [10].

Каргополь – малый город, вызывающий относительно сильные эмоции, хотя эти чувства не всегда ярко выражены на многих ментальных картах. Русское географическое общество представило атлас ментальных карт регионов России, где также рассмотрен Русский Север: Мурманская, Архангельская и Вологодская области, Республики Карелия и Коми, Ненецкий автономный округ. Описаны основные географические образы, символы региона (рис. 9). Город Каргополь обозначен как ключевой образ Русского Севера: «...один из старейших городов Русского Севера. Из-за белокаменных храмов город называют северным Суздалем. Центр промысла каргопольской игрушки» [9].

³ Туристический портал Архангельской области. URL: <https://pomorland.travel/what-to-see/kargopol/> (дата обращения: 10.05.2023).

⁴ Иван Исаевич Болотников. Политический деятель Смутного времени в России, предводитель восстания 1606—1607. URL: <https://www.bankgorodov.ru/famous-person/bolotnikov-ivan-isaevich> (дата обращения: 10.05.2023).

⁵ Василий Васильевич Голицын. Русский боярин, дипломат, государственный деятель и фаворит царевны Софьи Алексеевны. URL: <https://www.bankgorodov.ru/famous-person/golicin-vasilii-vasilevich> (дата обращения: 10.05.2023).

⁶ Дмитрий Юрьевич Шемяка. Великий князь Московский, а также князь Углицкий, князь Галицкий; сын великого князя Московского Юрия Дмитриевича и княгини Анастасии Юрьевны, дочери последнего великого князя Смоленского Юрия Святославича, один из главных участников Династической войны второй четверти XV века. URL: <https://www.bankgorodov.ru/famous-person/shemyaka-dmitrii-urevich> (дата обращения: 10.05.2023).

Рис. 9. Ментальная карта Русского Севера

Таким образом, при наличии эмоциональных символов ментальные карты, созданные некоторыми информантами, могут являться самостоятельными носителями информации городского пространства. Данные символы могут быть различными и выражать разные чувства по отношению к городу. Мы можем их получить лишь путем глубокого изучения эмиссионных ощущений и чувств жителей города.

Заключение

Идентичность и имидж города в значительной степени зависят от его символической структуры. Символическая экология городских территорий – относительно новое направление культурной антропологии, не получившее существенного внимания в отечественных исследованиях [8]. Однако это – область, требующая более глубокого научного и практического рассмотрения. Символика города представляет собой сложный и многогранный аспект городской жизни и является основой его привлекательности. В статье выделяются четыре категории носителей символов: материальные, дискурсивные, иконические и ментальные. Архитектура – один из ключевых носителей символов, но самым непосредственным и заметным аспектом городской символики является сам город. Образцом городской символики служат символы города Каргополя. Символическая сторона города не только исторически многоуровневна, но и идентифицируема на различных уровнях управления и политики.

Используя всестороннее понимание символической экологии и городского брендинга, можно создать благоприятный имидж города для его архитектурно-градостроительного, туристического, социально-экономического, политического развития. Городской символизм служит проявлением идентичности города, снабжая его инструментами, позволяющими выделить уникальные черты города.

Источники иллюстраций

Рис. 1 – 8. Визуализация реконструкции сохранившихся и исчезнувших памятников и объектов градостроения сер. XIX – нач. XX века города Каргополя, разработанная Павлом Диковым, командой «Асмысл», Алексеем Тарутиновым. URL: <https://kargopol-map.ru/about.php> (в авторской обработке) (дата обращения: 10.05.2023).

Рис. 9. Регионы и города России: Атлас ментальных карт / Науч. ред. В.Н. Калуцков, И.И. Митин; авт.: Л.Б. Вампилова, В.Н. Калуцков, В.М. Матасов, И.И. Митин. Москва, 2018. 130 с. ISBN 978-5-600-02139-6. URL: <https://chicagology.com/newspapers/chicagotribune/contest/> (в авторской обработке) (дата обращения: 10.05.2023).

Список источников

1. Авдеева Ю.Н. Символическая экология как инструмент исследования трансформаций городского пространства: научное издание / Ю.Н. Авдеева, К.А. Дегтяренко, Н.П. Копцева и др. // Сибирский антропологический журнал. 2019. Т. 3. № 3. стр. 8-23. ISSN: 25421816
2. Берджесс Э. Рост города: Введение в исследовательский проект // Социальные и гуманитарные науки за рубежом. Сер. 11. Социология. 2000. № 4.
3. Горгорова Ю.В. Архитектурное воплощение концепции туристического бренда России // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. № 1(62). С. 107-125. URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/06_gorgorova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-107-125
4. Кевин Линч. Образ города / перевод с англ. В.Л. Глазычева. Москва: Стройиздат, 1982. 328 с.: ил.; 22 см.
5. Лазарева И.В. URBI ET ORBI: пятое измерение города. Москва: ЛЕНАНД, 2006. 80 с. ISBN 5-9710-0035-7
6. Лазарева И.В. Градостроительные и архитектурные традиции Руси-России. Новации XXI века / И.В. Лазарева, В.В. Лазарев. Москва, 2008. 128 с. ISBN 978-5-9901391-1-4
7. Лазарева И.В. Основные направления обновления и реставрации исторических малых городов / И.В. Лазарева, Е.В. Малая // Журнал Градостроительство. 2020. №1(65). С. 40–48.
8. Райт Фрэнк Ллойд. Исчезающий город. 3-е издание (электронное). Москва: Стрелка Пресс, 2017. 178 с. ISBN 978-5-906264-63-3
9. Регионы и города России: Атлас ментальных карт / Науч. ред. В.Н. Калуцков, И.И. Митин; авт.: Л.Б. Вампилова, В.Н. Калуцков, В.М. Матасов, И.И. Митин. Москва, 2018, 130 с. ISBN 978-5-600-02139-6
10. Семенова Т.В. Городская ментальность: социально-психологическое исследование Самара: СГПУ, 2020. 354 с.
11. Эмоциональное воздействие архитектурной среды и ее организация / Г.Б. Забельшанский, Г.Б. Минервин, А.Г. Раппапорт, Г.Ю. Сомов // Архитектура и эмоциональный мир человека. Москва: Стройиздат, 1985. С. 82–149.
12. Филин В.А. Видеоэкология: что для глаза хорошо, а что – плохо. Москва, 2006. 505 с. ISBN 5-9900611-1-0

13. Чикагская социология: Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В.Г.; Отв. ред. Ефременко Д.В. Москва, 2015. 430 с. ISBN 978-5-248-00772-1
14. Nas Peter J.M., ed., *Cities full of symbols*. Leiden: Leiden University Press, 2011.
15. Jan Willem Duyvendak, Leeke Reinders & Fenneke Wekker (2016) *Homing the Dutch, Home Cultures*, 13:2, 87-100, DOI: 10.1080/17406315.2016.1190584 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17406315.2016.1190584> (дата обращения: 10.05.2023).

References

1. Avdeeva Yu.N., Degtyarenko K.A., Koptseva N.P. and others. *Simvolicheskaya ekologiya kak instrument issledovaniya transformatsii gorodskogo prostranstva: nauchnoe izdanie* [Symbolic ecology as a tool for studying the transformations of urban space: a scientific publication]. *Siberian Anthropological Journal*, 2019, vol. 3, no. 3. ISSN: 25421816
2. Burgess E.W., McKenzie R.D. *Rost goroda: Vvedenie v issledovatel'skij proekt* [City Growth: An Introduction to a Research Project]. *Social and Human Sciences Abroad Social and human sciences abroad*. Ser. 11. Sociology, 1925. pp. 47-62.
3. Gorgorova Yu.V. Architectural Implementation of the Concept of the Tourist Brand of Russia. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no. 1 (62), pp. 107-125. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/1kvart23/PDF/06_gorgorova.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-1-107-125
4. Kevin Lynch. *Obraz goroda* [The image of the city]. Moscow, 1982, 328 p.
5. Lazareva I.V. *Urbi et orbi: pyatoe izmerenie goroda* [URBI ET ORBI: the fifth dimension of the city]. Moscow, 2006, 80 p.
6. Lazareva I.V., Lazarev V.V. *Gradostroitel'nye i arkhitekturnye traditsii Rusi-Rossii. Novatsii* [Town-planning and architectural traditions of Rus'-Russia. Innovations of the XXI century]. Moscow, 2008, 128
7. Lazareva I.V., Malaya E.V. *Osnovnye napravleniya obnovleniya i restavratsii istoricheskikh malykh gorodov* [The main directions of renewal and restoration of historical small towns.]. *Journal of Urban Planning*, 2020, no.1(65), pp. 40–48.
8. Rait Frenk Lloid. *Ischezayushchii gorod* [Vanishing City]. Moscow, 2017, 178 p.
9. *Regiony i goroda Rossii: Atlas mental'nyh kart* [Regions and cities of Russia: Atlas of mental maps. Ed. V.N. Kalutskov, I.I. Mitin; author: L.B. Vampilova, V.N. Kalutskov, V.M. Matasov, I.I. Mitin]. Moscow, 2018, 130 p.
10. Semenova T.V. *Gorodskaya mental'nost': sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie* [Urban mentality: a socio-psychological study]. Samara, 2020, 354 p.
11. Somov G.Yu. *Emotsional'noe vozdeistvie arkhitekturnoi sredy i ee organizatsiya* [The emotional impact of the architectural environment and its organization. Architecture and the emotional world of man]. Moscow, 1985, pp. 82–149.
12. Filin V.A. *Videoekologiya: chto dlya glaza khorosho, a chto - plokho* [Videoecology: what is good for the eye and what is bad]. Moscow, 2006, 505 p.
13. *Chikagskaya sotsiologiya: Sb. Perevodov. RAN. INION* [Chicago Sociology: Sat. translations / RAS. INION. Center for social scientific-inform. research Dep. sociology and

social. psychology; Comp. and trans. Nikolaev V.G.; Rep. ed. Efremenko D.V.J. Moscow, 2015, 430 p.

14. Nas Peter J.M., ed., Cities full of symbols. Leiden, Leiden University Press, 2011.
15. Jan Willem Duyvendak, Leeke Reinders & Fenneke Wekker (2016) Homing the Dutch, Home Cultures, 13:2, 87-100, DOI: 10.1080/17406315.2016.1190584 URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/17406315.2016.1190584>

ОБ АВТОРАХ

Малая Елена Владимировна

Кандидат архитектуры, доцент кафедры «Архитектура экстремальных сред», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
arxe_elena@mail.ru

Вавулин Константин Евгеньевич

Аспирант, ФГБУ ЦНИИП Минстроя России, Москва, Россия
konstantin.vavulin@mail.ru

ABOUT THE AUTHORS

Malaya Elena V.

PhD in Architecture, Associate Professor, Department of Architecture of Extreme Environments, Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
arxe_elena@mail.ru

Vavulin Konstantin E.

Postgraduate Student, FSBI TSNIP of the Ministry of Construction of Russia, Moscow, Russia
konstantin.vavulin@mail.ru